

Считалось, что мощи Марии Магдалины покоятся в Везуле в Бургундии, куда их доставили из Прованса и хранили под алтарем аббатства Сен-Мария-Магдалина, но никто их не видел. Затем в 1265 году Сен-Луи, известный коллекционер и почитатель реликвий, приказал вскрыть место их хранения, и два года спустя мощи достали из под-спуда, организовав грандиозную церемонию, в которой он принял участие. К сожалению, монахи Везуля нашли всего лишь несколько костей в металлическом гробу, а не полный скелет, на который рассчитывали³⁰. Девятнадцатилетний Карл II Анжуйский, как племянник Луи, присутствовал на этой церемонии. После этой церемонии Карл пришел к выводу — по причинам, оставшимся неизвестными, — что подлинные мощи Магдалины все еще находятся где-то в Провансе, и решил найти их. Его увлечение Марией всегда удивляло ученых, и один французский историк написал: «Хотелось бы знать, откуда принц почерпнул такую преданность»³¹. Карл приказал произвести раскопки под церковью Сен-Максимиана и лично принял в них участие. Хотя реликвия, которая была найдена, была подделкой, судя по действиям Карла, он искренне верил в ее подлинность. Однако существует и другая вероятность: «обнаружение» реликвии в Сен-Максимине было запланированной акцией, чтобы прекратить дальнейшие поиски реликвии, а Карл и его семья тем временем тайно продолжали поиск..

Когда были обретены мощи, Карл обратился к папе с просьбой об официальном признании этой реликвии, дезавуировании реликвии в Везуле и согласии на строительство базилики, и в 1295 году папа удовлетворил его просьбы. Однако, по всей видимости, имело место и нечто большее, поскольку известно, что Карл провел тайное совещание с местными архиепископами. Кроме того, он настаивал, чтобы опека над реликвиями была поручена доминиканцам, хотя реликвией уже занимались монахи Ордена Святого Бенедикта. Доминиканцы не хотели этого и приняли реликвию только по прямому приказу папы. Базилика была отнесена к прямой юрисдикции папы, а не местного архиепископа, но это решение вызвало столь мощный протест, что Карл был вынужден послать войска, чтобы помочь новому доминиканскому хозяину и представителям папы официально вступить в свои права³². Любопытно, что в конечном итоге доминиканцы приняли Магдалину в качестве своей официальной покровительницы в 1297 году с титулом «дочери, сестры и матери» Ордена³³. Как уже говорилось, потомок Карла Рене Анжуйский (предполагаемый Великий Магистр Братства Сиона) в равной степени высоко ценил Марию Магдалину. Говорили, что у него была чаша, выполненная в стиле Грааля, с загадочной надписью:

«Тот, кто выпьет до дна, увидит Бога. Тот, кто выпьет до дна залом, увидит Бога и Марию Магдалину»³⁴.

Несомненно, что Мария Магдалина имела очень большое значение для семейства королей Анжуйских, но в их прочной и долголетней привязанности кроется какая-то тайна. Факт раскопок Рене Анжуйского в Сен-Мари-де-ла-Мер — явно в поисках останков Магдалины — достаточно странный, поскольку 200 лет назад Карл Анжуйский нашел их в Сен-Максимине. По всей видимости, несмотря на неоднократные утверждения с разных сторон о владении этой реликвией, останки Марии Магдалины на самом деле так и не были найдены.

В Марселе мы нашли одну из странных Черных Мадонн, которая, как нам было известно, тесно связана с преданием о Магдалине, хотя как и почему, нам было неясно.

Эти религиозные статуи в точности соответствуют обычным изображениям Мадонны с младенцем, но по какой-то непонятной причине Мадонна исполнена *чернокожей*.

Надо сказать, что эти произведения особой любовью Церкви не пользуются, которая считает их по меньшей мере подозрительными. Выдвинуто множество теорий, объясняющих